
Берлин Южный
Беги не оглядываясь
18+

Берлин Южный

Беги не оглядываясь

«Автор»
2026

Южный Б.

Беги не оглядываясь / Б. Южный — «Автор», 2026

Ему чуть за тридцать. Он родом с Кавказа и уже столько раз представлял себе жизнь на воле, что теперь боится одного — вся она так и пройдёт в этих мечтах. Этот страх и толкает его на побег из лагеря.Теперь он бежит по тайге. Сердце рвётся из груди. Он не знает, куда доберётся и что будет делать дальше. Он мечтал сам решать, куда идти, а теперь, когда перед ним целый лес, впервые за много лет выбор за ним. И это пугает его сильнее всего.

© Южный Б., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Берлин Южный
Беги не оглядываясь

Глава 1

Октябрь 2018 года. В Пятигорске было пасмурно и сыро. Он стоял перед судьёй и слушал, будто сквозь туман. «Именем Российской Федерации…» Потом — «признать виновным». И наконец — восемь лет лишения свободы в колонии строгого режима.

Тут у него помутилось в глазах. Всё смешалось и разом остановилось. И этот комок — то ли в горле, то ли ещё в груди… Это было просто… Вот ведь, столько раз с тех пор вспоминал я ту минуту, а договорить и теперь не могу.

Ко дню суда я уже полгода просидел в тюрьме. Что такое тюрьма на юге России? Да практически санаторий. Заброшенный, правда, санаторий. Целое государство со своими законами и даже со своими районами. Есть своя элитка, есть свои коммуналки. Несколько тысяч человек со всего Кавказа и из Средней Азии живут в этом государстве. Свой хозяин — так зовут начальника колонии. При нём своя элита. А сколько там молодых, которые ещё и сами не понимают, что лучшую часть жизни проведут в этих самых «номерах ФСИН»! Впрочем, о них разговор особый.

Тюрьма — живой организм. Взять хоть почту. С какой скоростью там доходит весть, иной крупной компании с её службой доставки и не снилось. А забота друг о друге? Прежде я о таком только в книгах читал. И признаюсь, куда угодно определил бы я место, где мне доведётся увидеть это своими глазами, — а в тюрьму попал и там увидел.

Попал я, разумеется, ни за что. У нас все так говорят. И ведь забавная вещь: когда другой скажет «ни за что», я уже усмехаюсь, а как дошло дело до меня самого, так и мне захотелось, чтобы меня хотя бы выслушали. По глупости я попал, отчасти по наивности. И ещё оттого, что нетерпелив. Вот уж это моё, тут спорить не о чем.

А впрочем, я до сих пор и не представился. Зовут меня Султан. Я из самого южного города нашей необъятной страны. Всю жизнь занимался продажами. Бизнес — моя слабость. А теперь вот я в тюрьме.

Всё это ещё только предыстория. А дальше меня и таких же, как я, повёз с юга по этапу знаменитый столыпинский вагон. Всё дальше в глубь нашей страны, в тайгу, в те края, где люди, как мне потом казалось, всё ещё жили в шестидесятых-семидесятых годах прошлого века…Глава 1

Глава вторая

Когда Султан прибыл в колонию строгого режима, его сперва определили в карантин. Первое, что он там заметил, — мужики не выходили на зарядку. Казалось бы, какое дело, вышел человек на зарядку или остался на месте? А тут по этому уже судили, кто ты такой.

На воле Султан воровским укладом не жил. Здесь же, хотел он того или нет, приходилось понимать местные слова. Вот хотя бы слово «мужик». Всю жизнь он его слышал. Скажут про кого-нибудь «простой мужик» — и объяснять нечего. А здесь «мужик» означало, что к воровскому миру человек себя не причисляет, но среди арестантов считается порядочным. Были «чёрные», были «красные». Были и те, кого называли «обиженными». Им доставалась самая грязная работа. Султан ещё путался в этих делениях. Одно только усвоил скоро: слово, которое ты произнёс и через минуту забыл, другой мог потом носить на себе весь срок.

В этой колонии у братвы было заведено, что порядочный арестант из карантина идёт сперва «под крышу», то есть в изолятор. Пятнадцать суток отсидишь, тогда уже выходишь в лагерь. Так и говорили — «подняться в лагерь». Султан слушал, запоминал. И, что уж скры-

вать, ему было интересно. Тут была целая жизнь, о которой на воле он почти ничего не знал, а теперь сам в ней жил.

Пятнадцать суток он провёл в одной хате с цыганом, земляком из горного Дагестана и совсем молодым парнишкой из Ростова. Людей этих он не боялся. Такие же, как он. Каждый мог бы рассказать свою историю, и, пожалуй, двух одинаковых не нашлось бы. А послушаешь подольше — и вдруг посреди чужого рассказа узнаёшь что-то своё.

Домой мысли возвращались сами. У матери и прежде здоровье было слабое, а после известия, что его посадили, у неё случился инсульт. Как она там сегодня? Вот что хотелось знать Султану. Именно сегодня. Про сегодняшний день он как раз ничего и не знал.

Дома остались долги. Жена от него ушла. Легко было бы сказать, что ушла, потому что посадили. Может, ему самому так было бы легче. Только ведь он знал, как они жили до суда. Приговор был для неё последней каплей, а сколько всего набралось до этой капли — ему ли было не знать?

Там ему и попался «Шантарам». Герой книги бежал из австралийской тюрьмы и с чужим паспортом добрался до Бомбея. Султан читал про Индию, про людей, которых тот встретил, про его новую жизнь. И странное дело: самое важное для Султана случилось уже в начале книги, а понял он это гораздо позже. Человек ушёл. Дальше у него могло случиться что угодно, и случилось, должно быть, немало дурного, но у него было это *дальше*.

Султан закрывал книгу, ложился, а мысль оставалась. Надо уйти. Куда — он не знал. И если бы кто-нибудь из соседей спросил, что именно он надеется найти за стенами, он едва ли сумел бы ответить. Долги останутся долгами. Жена ушла. Мать больна. Всё это он понимал. А внутри всё равно не давало покоя: жизнь-то идёт. Даже здесь, где он только и делал, что ждал конца пятнадцати суток, она шла.

Сколько раз за эти дни он думал: ещё бы денёк прошёл. И всякий раз под вечер, когда этот самый денёк наконец проходил, ему вдруг становилось его жалко. Ведь это был день его жизни. Он сам с утра хотел, чтобы тот поскорее кончился.

Вот так и прошли эти пятнадцать суток. Днём Султан слушал разговоры в хате, привыкал к здешнему укладу, читал. Ночью засыпал с мыслью о побеге. А когда пришла пора подниматься в лагерь, взял эту мысль с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.